

Раздался резкий звук, похожий на треск.

Глубокий сине-зеленый панцирь краба постепенно становился ярко-красным.

Пока пламя пожирало краба, Цзин И непрерывно поливал обнаженное мясо приготовленным соусом, а также смесью, напоминающей чеснок и имбирь.

Постепенно в воздух поднялся аромат, совершенно отличный от запаха жареного мяса, — свежий и соблазнительный.

Мясо внутри панциря сильно сокращалось, а желтый крабовый жир медленно закипал. Никто не мог подумать, что это уродливое на вид существо, будучи обжаренным, источает такой манящий аромат.

— Готово, снимайте, осторожно, горячо! — Когда Цзин И решил, что краб готов, он попросил снять двух огромных крабов и положить их на землю. — Можно есть. После этого как раз поспеет Императорская сова-дракон... Надеюсь, у вас еще останется аппетит.

Аппетит точно будет! Наш боевой дух еще силен!

Цинь Мэн заметил, что Малыш Цзин начал сознательно избегать его.

Это можно считать хорошей новостью, ведь это означало, что Малыш Цзин наконец начал осознавать, что он «особенный».

Но, хотя разумом он понимал это, будучи сам новичком в любви и не имея никакого опыта, майор Цинь, чьи методы ухода были до смешного неуклюжими, все же чувствовал глубокую досаду.

Главным образом потому, что раньше он мог украдкой полакомиться нежным «тофу», пока тот не замечал...

Да, это было подло и бесстыдно.

Но теперь об этом можно было забыть. Никаких бонусов, Малыш Цзин даже не садился рядом с ним.

Не смотрел на него, и это действительно раздражало.

Бурый медведь, быстро поглощая еду, не забывал утешать своего брата Ястреба:

— Держись, это только начало. У тебя хотя бы есть цель, а мы, бедняги, даже не знаем, на кого направить свои усилия...

Тигрёнок тоже подошел поддержать брата Ястреба:

— Да, тебе повезло. Представь, если бы министр Цинь нашел тебе кого-то совсем другого...

Черт!

Это предположение было просто магическим!

Особенно учитывая, что по логике вещей, это было вполне возможно!

Какая удивительная судьба привела к тому, что министр Цинь из сотен миллиардов людей нашел эту... удивительную личность и с трудом превратил её в Супруга Цинь?

Если бы не страх быть снова избитым братом Ястреба, можно было бы сказать, что министр Цинь — настоящий отец! Хотя внешне он постоянно строил планы, как подставить своего сына, на самом деле он искренне любил брата Ястреба.

Это было трогательно.

Если бы Супруга Ястреба был другим, эта история, скорее всего, превратилась бы в трагедию.

И правда, Супруга Ястреба обладал такой магией. Раньше брат Ястреб вел себя так самоуверенно, смотрел на него свысока, но через несколько дней уже начал «распускать хвост», как павлин...

Воистину восхитительно!

В мерцающем свете огня трое мужчин, поедая крабовое мясо, были потрясены своими собственными размышлениями и холодным потом. Они смотрели вперед с глубоким выражением, и если бы кто-то не знал, мог бы подумать, что они только что обсуждали важные государственные дела.

В этот момент они услышали, как Цзин И крикнул:

— Эй, подойдите несколько человек, помогите мне вытащить Императорскую сову-дракона! — В его руках сверкали два острых ножа, и он выглядел готовым к действию.

Эй? Как так быстро? Разве не говорили, что Императорская сова-дракон будет готова только после того, как съедят крабов?

Задумавшись на мгновение, троица машинально взглянула на крабов.

И увидела два пустых, идеально очищенных панциря.

Цинь Мэн, чьи мысли были полностью заняты Малышом Цзином, который стоял в стороне и улыбался, даже не подумал о крабах. Он встал и направился к печи.

А вот Бурый медведь и Тигрёнок чувствовали себя просто ужасно!

Это было бесчеловечно! Подло! Пока они отвлеклись, все съели, ничего не оставив! Где же человечность?!

Какие вкусные крабы, а они съели только по кусочку размером с кулак, едва попробовав, и все!

В этот момент, без преувеличения, Бурый медведь и Тигрёнок были в отчаянии.

Эх, лучше бы они не приходили утешать брата Ястреба.

В конце концов, он бы сам дошел, как бы глупо это ни выглядело...

Ну, мужская дружба, конечно, не выдерживает испытаний.

Тем временем гости, которые съели крабов и все еще не насытились, бросились помогать Цзин И поднять Императорскую сову-дракона, размером с человека.

Теперь Императорская сова-дракон стала темно-коричневой. Цзин И тщательно смазал её поверхность маслом, и в воздух поднялся белый пар, сопровождаемый шипящими звуками. По внешнему виду эта Императорская сова-дракон была настоящей красавицей.

Все, стоявшие вокруг, одновременно сглотнули.

Цзин И занял позицию.

Один из мужчин вызвался держать большую круглую тарелку диаметром полметра, готовясь к действию.

Сделав глубокий вдох, Цзин И молниеносно взмахнул ножами, и тонкие ломтики мяса с кожей, как бабочки, полетели в стороны!

Все они были пойманы на большую тарелку.

Более того, военные продемонстрировали свое мастерство — ломтики мяса были выложены на тарелку слоями, напоминая рыбку чешую, что выглядело просто великолепно. Ребята, стоявшие рядом, аплодировали с еще большим энтузиазмом, чем когда наблюдали за братом Ястреба, распускающим хвост.

Цинь Мэн холодно посмотрел на них.

Он пришел немного поздно, поэтому ему не досталось никакой работы, и он мог только стоять рядом с Малышом Цзином, защищая его — и даже был отодвинут в сторону, так как мешал, и Малыш Цзин даже не повернулся, чтобы сказать ему отойти подальше...

Хм.

Цинь Мэн неохотно отошел чуть дальше, внешне сохраняя образ идеального мужчины, но в глубине души чувствуя легкую зависть.

Двое, державшие тарелки, наслаждались аплодисментами, но вдруг почувствовали холод, словно на них смотрел какой-то хищник. Их движения замедлились, и в итоге оформление блюда получилось с небольшим изъяном, что было досадно.

Цзин И действовал очень быстро.

Ему нужно было только нарезать мясо, не беспокоясь о том, что другие не справятся, поэтому он наслаждался своим мастерством, полностью забыв о предыдущих неловкостях и снова включившись в общее веселье.

Вскоре от Императорской совы-дракона остался только скелет.

Он был разобран по костям и брошен в большой котел на плите, где уже кипела вода.

Закрыв крышку, можно было больше не беспокоиться.

Цзин И попросил кого-то принести из холодильного шкафа заранее приготовленные лепешки из лотоса, гарниры и быстро приготовленный сладкий соус, объяснив, как их завернуть и съесть.

В такой момент не нужно было ничего объяснять.

Все снова бросились вперед, особенно Бурый медведь и Тигрёнок, которые решили, что потери, понесенные на крабах, должны быть компенсированы на Императорской сове-драконе! Иначе они не смогут успокоиться!

Это долгожданное блюдо не разочаровало никого.

Наоборот, они были в восторге.

Если раньше, во время различных барбекю, у всех были свои предпочтения — кто-то не любил определенные виды мяса, кто-то даже не любил крабов или креветок.

Но на этом этапе не было ни одного человека, который бы не любил жареную Императорскую сову-дракон!

Толстый слой жира, обжаренный до хрустящей корочки, издавал аппетитный хруст при укусе.

Мясо внутри было нежным и сочным, с идеальной текстурой.

Лепешки из лотоса завернули мясо и овощи, а сладкий соус добавил завершающий штрих.

Когда это попадало в рот, это было высшим наслаждением для вкусовых рецепторов.

Некоторые блюда не только никогда не пробовали, но даже невозможно представить, насколько они вкусны, как бы ни старались.

Хотя Императорская сова-дракон была немаленькой, разделенная на несколько десятков человек, каждому досталось только по три-пять кусочков, и снова ничего не осталось.

Поэтому можно себе представить, как все были разочарованы, когда поняли, что больше нечего есть... Это было огромное сожаление.

Но больше всех сожалел несчастный Ян Чунь.

Ведь это он принес Императорскую сову-дракона!

Изначально гостей было только пятеро, и даже с добавлением Четвёрки, еды хватило бы на всех.

Но из-за задержки, теперь, когда народу стало больше, а еды меньше, оставалось только вздохнуть над пустой тарелкой, ощущая всю горечь жизни.

В конце все выпили молочно-белый бульон, сваренный из скелета Императорской совы-дракона.

В душе все думали, что сегодняшний ужин подошел к приятному, но грустному концу.

Но в последний момент Цзин И достал заранее приготовленную сковороду, вытащил белых личинок из улья, добавил немного соли и масла и медленно обжарил их до золотистого цвета.

Сначала все смотрели с отвращением.